

«Что вас заботило о людях и вещах четыре или пятьсот лет назад?» Старый даосский священник был озадачен беспокойством Ван Шэна о жизни и смерти человека четыре или пятьсот лет назад. Может быть какая-то разница? вы думаете, кто-то может жить сотни лет? "

Когда старый даосский священник сказал это, Ван Шэн тоже растерялся. Да, это произошло четыре или пятьсот лет назад. Имеет ли смысл умереть или жить? Поможет ли это результату?

«Я просто хочу знать правду», - в крайнем случае Ван Шэн назвал себе причину.

«Что мне делать, если я знаю это?» Старый даос фыркнул: «Ты все еще можешь отомстить за нее?»

«Это тоже может быть!» - шутливо ответил Ван Шэн после слов старого даоса, но его сердце упало.

Если девушка во сне действительно была убита в то время, возможно, Ван Шэн действительно отомстил бы за нее. Просто Ван Шэну было скучно в его сердце, и он не стал никому рассказывать об этом, даже старому даосскому священнику напротив.

«Что, если она не умерла?» Старый даос также игриво посмотрел на Ван Шэна.

«Тогда она определенно отомстит за себя, и мне не нужно беспокоиться», - торжественно ответил Ван Шэн.

«Что ж, тогда она еще не умерла», - Лин Сюй больше не продавал Гуаньцзы и сказал ответ, который хотел узнать Ван Шэн.

«Что случилось потом?» - нехотя спросил Ван Шэн. Если девушка во сне не умерла, почему о ней нет никаких записей?

«Разве вы не знаете легенду об этой печати?» Старый даосский священник посмотрел на Ван Шэна и сказал: «Она была запечатана. Потом она больше не появлялась».

«Вот и все?» - с тревогой спросил Ван Шэн, когда услышал, что это результат.

«Вот и все!» Старый даос тяжело кивнул: «Иначе чего ты хочешь?»

Ван Шэн потерял дар речи. Быть запечатанным, а затем не появляться, результат почти обречен. Можете ли вы прожить без еды и питья сотни лет?

«Почему?» Ван Шэн опустил голову и некоторое время задумался и спросил: «Почему пять больших семей и королевская семья предприняли меры против семьи Линь? Это потому, что семья Линь стала несравненным хозяином?»

«Из-за чего еще это может быть?» Старый даос также горько улыбнулся: «Если вы патриарх пяти больших семей, внезапно появится супермастер, которого хозяева пяти больших семей, возможно, не смогут победить. вместе, и ты можешь легко разрушить себя в любой момент. Если ты не убьешь его, сможешь ли ты уснуть? "

«Ну, это слишком неразумно, правда?» Ван Шэн внезапно не знал, как это сказать, и его впечатление о пяти больших семьях сильно упало. Как только он закончил говорить это предложение, Ван Шэн внезапно подумал о чем-то и спросил в общем: «Нет! Старый способ, ты несравненный мастер, почему ты не видел, что пять больших семей беспокоят тебя, Лао

Цзюньгуань?»

Семья Линь смогла занять территорию в тысячи миль. Очевидно, что хозяев немало, по крайней мере, это должна быть такая большая держава, как Лао Цзюньгуань, верно? Есть также несравненные мастера, почему Лао Цзунгуань в порядке?

«Я также достоин несравненного мастера?» Старый Лин Сюй самоуничижительно засмеялся и неохотно ответил на вопрос Ван Шэна: «Во-первых, пять больших семей могут не знать, насколько я хорош. Во-вторых, семья Линь может не были убиты. Путь. Короче говоря, это должно быть результатом многих причин. Вместо вас, если вы являетесь главой пяти больших семей, вы безжалостно уничтожаете их, потому что боитесь хозяина без причины. ? Вы знаете, какова цена? "

Ответ старого даоса заставил Ван Шэна утвердиться в нескольких аспектах. Во-первых, старый даосский священник не отрицал, что он несравненный мастер. Несмотря на самоуничижительный вопрос, в конце концов не было никакого отрицания. Во-вторых, разрушение ворот семьей Линь могло иметь причину.

Как сказал ветеран даосизма, нет причин делать шаг. Кто хочет бросить пощечину семье и своей судьбе непревзойденному хозяину? Если пять основных семей и королевская семья могут объединить свои силы, и существует несколько скрытых сект Седжон, то действия семьи Лин в то время, должно быть, вынудили так много сил объединиться.

«Великий мастер семьи Линь предан совершенствованию, независимо от мирских дел семьи». Наблюдая за размышлениями Ван Шэна, старый даосский священник не позволил Ван Шэну надолго задуматься и медленно начал объяснять: «Помогите только тогда, когда вам это действительно нужно. Семья выдержала шторм».

«Если это так, то не исключено, что все будут в мире». Старый даосский учитель вздохнул и сказал: «К сожалению, люди так недовольны. В то время в семье Линь, благодаря ее поддержке, некоторые люди родились. Некоторые мысли, которых не должно быть, и некоторые вещи, которые не следует делать ".

Что ж, в этот момент Ван Шэн может полностью представить, что произошло. Семья Линь росла, некоторые люди начали запугивать мужчин и женщин, чтобы захватить территорию с помощью престижа девушек в своих мечтах, что в конечном итоге вызвало общественный гнев.

Если поместить Ван Шэна в пять основных семей, считается, что после того, как он вытерпел это до определенного уровня, он определенно не выдержит этого больше. Все они культиваторы, и главное - сжечь весь нефрит и камень, желая сорвать их все, и осмелиться сбросить императора с лошади, не говоря уже о семье Линь.

Девушка во сне действительно жалкая. Возможно, она не хотела быть такой, и это не было ее намерением, но семья потянула ее вниз, и в итоге она оказалась в осаде и запечатана.

«Какую цену они заплатили?» Зная примерную причину и следствие, сердце Ван Шэна также успокоилось.

«Первоначально это были не пять больших семей, а десять больших семей. Не королевская семья, две были уничтожены, а три получили серьезные ранения. Старый даосский священник не чувствовал необходимости прятаться и быстро ответил: «Теперь это семья Ся, семья Фэн и семья Ган. Эти три семьи все еще в их сердцах. Все они приложили огромные усилия в то время, но создали только пять больших семей, но их три семьи использовались в качестве

ступенчатых. камни ".

«Тринадцать из тринадцати сект, семь были уничтожены. Остальные шесть полностью превратились в уединенные секты». Говоря о достижениях этого несравненного учителя того времени, люди, подобные старому даосу, также вызывают восхищение: «Сложив все партии вместе, более чем две тысячи мастеров выше шестой ступени погибли. После Первой мировой войны сотни лучших мастеров со всех сторон столкнулись с измученными мастерами семьи Линь, и никто не осмелился выступить вперед ».

«В конце концов, у всех сторон не было выбора, кроме как создать формирование печати, чтобы запечатать хозяина семьи Линь». Старый даос закрыл глаза, как будто вспоминая волнение битвы: «Десятки больших и малых формация запечатана. Сотни формирований расположены вокруг, полностью запечатывая всю тысячу джедаев ».

Сказав это, старый даос медленно оправился от послевкусия. Глядя на Ван Шэна, он медленно спросил: «А вы знаете, как появился Цяньцзеди?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1291941>